

На правах рукописи

ЩУКИН АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ
С УЧАСТИЕМ РОССИИ

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА – 2013

Работа выполнена в отделе международного частного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки РФ
Марышева Наталия Ивановна
(главный научный сотрудник отдела ИЗиСП)

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Дмитриева Галина Кирилловна
(зав. кафедрой МГЮА (Университет
им. О.Е. Кутафина))

кандидат юридических наук, доцент
Павлова Наталья Владимировна
(судья Высшего Арбитражного Суда РФ)

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт государства и
права Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «13» мая 2013 года в 11 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

М. А. Цирина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Расширяющиеся контакты между гражданами и организациями разных стран приводят к возникновению между ними правоотношений, а иногда и споров, рассмотрение которых относится к компетенции судебных органов того или иного государства. Согласно статистике, количество дел с участием иностранцев, рассмотренных, в частности, арбитражными судами РФ, неуклонно возрастает¹. Увеличилось количество судебных дел с участием иностранцев и по семейным отношениям, в частности, в последнее время – дел, связанных с усыновлением российских детей иностранцами. Интернационализация хозяйственной жизни в современном мире, расширение миграции населения, развитие международных культурных и иных связей, сопровождающиеся увеличением числа споров между гражданами и организациями разных стран, предопределяют актуальность вопросов судебной защиты их прав и законных интересов.

От должного функционирования судебной системы государства зависит климат внешнеторговых связей, уровень защищённости прав иностранцев и надёжности деловой активности, уверенность в судебной защите и другие аспекты, имеющие значение для развития экономических, научных и культурных связей. Судебная защита иностранных лиц рассматривается как одно из необходимых условий успешной интеграции российской экономики в мировую и региональные структуры². Важнейшим фактором создания благоприятных инвестиционных условий в России является, как отмечается в литературе, правовая защита иностранных лиц, механизм которой включает в себя эффективную нормативную и судебную систему³. Необходимым условием развития внутреннего рынка любой страны является функционирование её судебной системы, которая должна обеспечивать высокий уровень качества и эффективности рассмотрения споров, в том числе с участием иностранцев, а также соответствовать требованиям законности и компетентности. Это обуславливает повышение значимости судебных органов в разрешении споров с участием иностранцев и требует от них серьёзного профессионального подхода⁴. Сложность подобных дел объясняется, в первую очередь, тем, что правовое регулирование судопроизводства в данном случае не ограничивается только внутренними

¹ См.: Справка о рассмотрении арбитражными судами РФ дел с участием иностранных лиц в первом полугодии 2011-2012 гг. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/107D913F78AA9ABAC10CEC21F7F795F0_9.pdf.

² См.: *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 494.

³ *Нешатаяева Т.Н.* Право иностранных фирм на судебную защиту в Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 1998. № 5. С. 114.

⁴ См.: *Свириденко О.М.* Разрешение споров с участием иностранных лиц // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2007. № 5. С. 3.

нормами, особое значение при разрешении таких споров имеет правильное применение норм международных договоров.

Рассмотрение споров с участием иностранцев связано с решением ряда специфических вопросов, которые не возникают при рассмотрении споров между субъектами национального права. Один из таких вопросов, на который необходимо дать ответ при возбуждении гражданского дела, – вопрос о международной подсудности. Он возникает, например, когда необходимо решить, может ли суд данной страны рассмотреть иск к ответчику, не имеющему места жительства внутри страны, или принять к своему производству дело об объявлении иностранца безвестно отсутствующим. От правильного ответа на поставленный вопрос зависят дальнейшие действия суда, законность и обоснованность принимаемого судебного акта. Ошибки, неправильное определение международной подсудности могут породить серьёзные проблемы в реализации заинтересованными лицами права на судебную защиту, доступ к правосудию. Обращение не в тот суд влечёт за собой отрицательные для заявителя последствия: неуполномоченный суд не может реально осуществлять судебную защиту нарушенного или оспариваемого права, законного интереса⁵. Проверка факта обладания иностранным судом компетенцией для принятия судебного акта является сегодня важным ориентиром при рассмотрении вопроса о возможности признания и исполнения на национальной территории решения иностранного суда. Несоблюдение при принятии решения установленных правил международной подсудности в дальнейшем может стать основанием для отказа в признании судебного акта в иностранном государстве, где оно подлежит принудительному исполнению. Успех судебного процесса, как указывает Х. Шак, оставался бы на бумаге, если бы судебное решение подлежало исполнению за границей, а оно бы там не признавалось⁶.

Справедливо, что любой юрист, участвующий в заключении контракта с иностранной фирмой, дающий консультации по вопросам, связанным с имущественными, трудовыми, наследственными и иными правоотношениями, имеющими в своём составе иностранный элемент, должен иметь представление о том, где и каким образом можно будет решить спор с иностранным участником, если такой спор возникнет⁷.

Актуальность теоретической разработки проблем международной подсудности в современном праве определяется также значительным ростом количества международных договоров по вопросам правовой помощи, в

⁵ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П по делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, ч. 1 ст. 31 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в связи с жалобами ЗАО «Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Регистратор».

⁶ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 105.

⁷ См.: предисловие проф. Богуславского М.М. к учебнику Шака Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. VI.

которых решается комплекс проблем, в числе которых и компетенция судебных органов по рассмотрению дел. Сложившаяся система таких договоров отражает объективный процесс усиления заинтересованности государств в сотрудничестве в правовой и судебной сфере посредством заключения соглашений. Ещё И. С. Перетерский отмечал, что изучение вопроса о том, как следует защищать интересы организаций и граждан в иностранном суде, ставит перед нами задачу рассмотрения подлежащих применению правил, установленных в заключенных Союзом ССР международных договорах⁸. Особое значение для нашей страны имеют региональные соглашения о правовой помощи, в частности, государств – членов Содружества Независимых Государств (СНГ) – Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993⁹ и Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20.03.1992¹⁰. Анализ юридического материала, предоставляемого вышеназванными соглашениями, крайне необходим. Значительный интерес вызывают все договоры России об оказании правовой помощи, поскольку при их сравнительном изучении прослеживается совершенствование юридической формы, тех юрико-технических средств, которые особенно важны в данной сфере. Увеличилось число международных договоров с участием России, расширился объём правового регулирования, более совершенной стала юридическая техника и регламентация отношений в сфере правовой защиты. Однако это не означает, что теряют актуальность вопросы восполнения пробелов, разработки новых и совершенствования прежних договоров.

Применение международных договоров в судебной практике становится обычным явлением, накопился полезный опыт практического применения таких договоров. В связи с этим большое значение приобретают знание и правильное применение в работе судов соответствующих положений международных договоров, предусматривающих правила разграничения судебной компетенции между государствами.

Решение вопросов подсудности в международных договорах, как подчёркивается в литературе, устраняет проблему конфликта юрисдикций¹¹, когда суды двух государств считают себя правомочными рассмотреть спор или, наоборот, когда суды обоих государств признают себя по данному спору

⁸ Перетерский И.С. Очерки судоустройства и гражданского процесса иностранных государств. Международный гражданский процесс. М., 1938. С. 93.

⁹ Далее – Минская конвенция 1993 г. (СЗ РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1472).

¹⁰ Далее – Киевское соглашение 1992 г. (текст Соглашения опубликован в журнале «Закон». 1993. № 1).

¹¹ Лунц Л.А., Марышева Н.И. Международный гражданский процесс // Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 838-839; см. также Светланов А.Г. Международный гражданский процесс: современные тенденции. М., 2002. С. 23; Шебанова Н.А. Конфликт юрисдикций: причины и следствие // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 133.

некомпетентными. Проблема не является чисто теоретической. Участники правоотношений остаются незащищёнными как в первом, так и во втором случаях, несмотря на готовность двух юрисдикций разрешить спор. Суд, признавая исключительно свою компетенцию по данному делу, не принимает решение иного суда (также считающего свою компетенцию исключительной). Такое решение не будет подлежать исполнению, а останется на бумаге, что фактически не является эффективной защитой нарушенных прав и законных интересов. В связи с этим трудно переоценить роль действующих многосторонних и двусторонних международных договоров, содержащих правила судебной компетенции, которые позволяют установить суд, полномочный рассматривать споры в сфере, регулируемой соответствующим международным договором. Разграничивая компетенцию судов договаривающихся государств по широкому кругу дел, международные договоры решают проблему конфликта юрисдикций и создают основу для тесного правового сотрудничества.

Сказанное свидетельствует о необходимости исследования вопросов регламентации международной подсудности в договорах России с иностранными государствами, а также практики применения судами норм этих договоров.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам регулирования международной подсудности всегда уделялось много внимания, поскольку правила международной подсудности обеспечивают такой порядок рассмотрения споров о праве гражданском, который способствует наиболее справедливому их разрешению. В отечественной литературе наибольший вклад в изучение данной проблемы внесли такие учёные, как Д. Д. Аверин, М. М. Богуславский, Н. Г. Елисеев, Н. Ю. Ерпылева, Л. А. Лунц, Н. И. Марышева, Т. Н. Нешатаева, В. К. Пучинский, А. Г. Светланов, Н. А. Шебанова, В. В. Ярков, в трудах которых освещены вопросы, касающиеся судебной компетенции по делам с участием иностранцев. Отдельные аспекты проблематики рассматривались исследователями Н. А. Васильчиковой, С. Э. Гафаровым, И. В. Дробязкиной, А. А. Мамаевым, М. А. Митиной, М. П. Сухомлиновой и др.

Вместе с тем проблемы международной подсудности при всей своей актуальности находятся в стадии активной разработки, по некоторым вопросам идут дискуссии, на что не раз обращалось внимание в научных исследованиях¹². На сегодняшний день особенности правового регулирования международной подсудности в договорах России с иностранными государствами остаются недостаточно изученными. Кроме того, существующие исследования не охватывают новейших международных договоров, что объективно требует проведения анализа с учётом

¹² См.: *Васильчикова Н.А.* Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 143; *Осавелюк Е.А.* Определение места международного гражданского процесса в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 119, 121.

кардинальных изменений в правовой сфере в последние годы. Имеющиеся работы содержат в большей степени теоретический анализ правовых норм и в меньшей – их практическое применение. Между тем за время, прошедшее после вступления в силу международных договоров, в работе судов сложилась определённая практика по их применению. В настоящем исследовании практически каждый рассматриваемый вопрос сопровождается анализом примеров из практики, что обеспечивает достоверность сделанных выводов и усиливает их практическую значимость. Именно практика национальных судов по рассмотрению споров с участием иностранцев формирует тенденцию, которая может послужить основой развития универсальных международных договоров¹³. Обращение к практике применения норм российского права, регулирующих международную подсудность дел в различных её аспектах, позволяет вскрыть существующие недостатки в работе судов.

Целью исследования является всестороннее рассмотрение вопросов международной подсудности в договорах России с иностранными государствами, критический анализ договорных норм, исследование применения договорных норм судами и раскрытие роли этих норм в разрешении проблемы конфликта юрисдикций, обеспечении судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц договаривающихся сторон. Достижение данной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- дать определение понятия «международная подсудность», выявить соотношение данного правового института с иными сходными институтами гражданского (арбитражного) процессуального права;
- раскрыть юридическое значение международной подсудности как одной из предпосылок возникновения деятельности суда по осуществлению правосудия по гражданским делам с участием иностранцев, выяснить её влияние на ход судебного разбирательства, выявить особенности проверки международной подсудности и внести предложения по оптимизации её регулирования;
- проанализировать правила международной подсудности, содержащиеся в международных договорах с участием России, раскрыть специфику правовой регламентации в международных договорах общей, альтернативной, исключительной и договорной подсудности;
- исследовать механизм взаимосвязи и взаимодействия отдельных норм международного договора, определяющих международную подсудность, между собой и с нормами национального законодательства, определить их соотношение;
- выявить влияние договорных норм, регулирующих международную подсудность, на развитие норм внутреннего права, выдвинуть рекомендации

¹³ См.: *Нешатаева Т.Н.* О некоторых проблемах, возникающих при рассмотрении споров с участием иностранных лиц // Вестник ВАС РФ. 1996. № 10. С. 143.

по совершенствованию действующего процессуального законодательства России;

- проанализировать практику толкования и применения относящихся к подсудности норм международных договоров РФ судами при рассмотрении дел с участием иностранцев, выдвинуть рекомендации по решению проблем, возникающих при их применении.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере гражданского (арбитражного) судопроизводства при решении вопросов международной подсудности. Предметом исследования являются теоретические представления, сложившиеся в науке, нормы права, регулирующие общественные отношения, а также судебно-арбитражная практика.

Методологической основой исследования является диалектика, с позиций которой ставятся и анализируются основные проблемы диссертации. Использовались также формально-логический и, в особенности, сравнительно-правовой методы исследования. В необходимых случаях в работе применялся системный подход, использован метод толкования права, а также правового моделирования.

Теоретической основой исследования стали разработки отечественного дореволюционного, советского и современного периода по общей теории права, теории арбитражного и гражданского процессуального права, международного частного права. Предметом внимания были и основные принципы международного публичного права. В работе над темой автор опирался на достижения отечественной юридической науки, нашедшие выражение в трудах таких учёных, как Д. Д. Аверин, Л. П. Ануфриева, Н. А. Баринов, С. В. Бахин, А. Т. Боннер, М. М. Богуславский, Л. А. Ванеева, Н. А. Васильчикова, М. А. Викут, В. П. Звеков, Р. Е. Гукасян, М. А. Гурвич, Г. К. Дмитриева, А. А. Добровольский, Н. Г. Доронина, Н. Г. Елисеев, Г. А. Жилин, В. М. Жуйков, Р. Ф. Каллистратова, Е. В. Кудрявцева, С. Н. Лебедев, И. И. Лукашук, Л. А. Лунц, А. Л. Маковский, Н. И. Марышева, Н. В. Миронов, В. А. Мусин, Р. А. Мюллерсон, Т. Н. Нешатаева, Ю. К. Осипов, Г. Л. Осокина, М. Я. Пергамент, И. С. Перетерский, В. К. Пучинский, А. А. Рубанов, Т. В. Сахнова, А. Г. Светланов, Ю. А. Тихомиров, Е. Т. Усенко, И. О. Хлестова, Н. А. Чечина, М. С. Шакарян, Н. А. Шебанова, И. Е. Энгельман, Т. М. Яблочков, В. В. Ярков. Среди иностранных авторов следует отметить работы М. Вольфа, Дж. Чешира и П. Норта, М. Иссада, В. Тетлей, специальный курс Х. Шака по международному гражданскому процессу.

Нормативная и практическая основа исследования. Нормативную базу работы составили универсальные, региональные и двусторонние международные договоры, заключенные от имени Российской Федерации или действующие в России в порядке правопреемства договоры Союза ССР, нормы отечественного, а также – в определённых пределах – иностранного права. Определённое внимание в диссертационном исследовании уделено

изучению и оценке международных договоров, в которых Россия пока не участвует. В процессе работы были широко использованы материалы судебно-арбитражной практики, прежде всего, судебные решения, в которых идёт речь о толковании и применении международных договоров. Диссертантом проанализированы разъяснения по вопросам применения международно-правовых норм процессуального характера, предложенные в решениях Экономического суда СНГ.

Научная новизна диссертации определяется отсутствием в отечественной правовой науке системных исследований вопросов международной подсудности в договорах России с участием иностранных государств, отражающих современный этап развития данного правового института. На основе анализа договорных норм и обобщения судебной практики показана правовая значимость правил международной подсудности в решении таких задач, как предотвращение конфликта юрисдикций и создание наиболее комфортных условий для разрешения споров, обеспечивающих эффективную судебную защиту нарушенных прав и интересов. Высказан ряд предложений о совершенствовании международных договоров и российского законодательства.

Основные выводы, конкретизирующие научную новизну исследования, отражены в следующих выносимых на защиту положениях.

1. Международная подсудность рассматривается как совокупность правовых норм, носящих процессуальный характер и образующих один из правовых институтов гражданского (арбитражного) процессуального права, задачей которого является установление суда данного государства, полномочного рассматривать спор с участием иностранцев, с целью недопущения конфликта юрисдикций, решения проблемы параллельного рассмотрения дел и обеспечения возможности признания (исполнения) в дальнейшем принятых в другом государстве судебных актов.

Вопрос о международной подсудности, являющейся специальной положительной предпосылкой права на обращение в суд, целесообразно решать в предварительном судебном заседании в ходе подготовки дела к судебному разбирательству с учётом мнения сторон и представленных ими доказательств. Принятие судом дела к рассмотрению с нарушением правил международной подсудности должно рассматриваться как существенное нарушение, которое в любом случае должно влечь за собой отмену вынесенного по этому делу судебного акта, поскольку нарушается основное предписание о законном суде и, следовательно, само право на судебную защиту.

2. Развивающиеся в мировом масштабе интеграционные процессы требуют создания единообразного режима обеспечения права на быстрое, объективное и эффективное разрешение возникших в международном обороте споров компетентным судебным органом, создания унифицированной правовой базы для решения вопросов международной подсудности. Унификация норм, разграничивающих подсудность между

судами договаривающихся государств, путём заключения международных договоров – наилучший способ для снятия конфликтов юрисдикций. В связи с этим необходимо дальнейшее расширение участия России в таких договорах.

Следует расширять сеть двусторонних договоров России о правовой помощи, доказавших за время своего действия, что они являются важным средством унификации, в частности, унификации норм международной подсудности, обеспечивающим надлежащую правовую защиту и способствующим развитию сотрудничества судов и других учреждений юстиции договаривающихся государств. Правовое сотрудничество со странами Европы было бы естественно продолжить путём заключения отдельного соглашения с Европейским союзом. При этом мог бы быть использован опыт применения некоторых двусторонних договоров РФ о правовой помощи, заключенных, например, с Италией, Испанией, Польшей, странами Балтии.

Целесообразно рассмотреть в перспективе вопрос об участии России в Гаагской конвенции о соглашениях сторон об исключительном выборе суда 2005 г., предусматривающей в качестве основного критерия для установления подсудности заключение сторонами гражданско-правовой сделки (спора) соответствующего соглашения (договорная подсудность). Участие Российской Федерации в Конвенции способствовало бы привлечению инвестиций и улучшению инвестиционного климата в России, поскольку инвесторам будут предоставлены дополнительные гарантии их прав.

3. Поскольку соотношение относящихся к международной подсудности положений отдельных международных договоров с участием России должно определяться на основании принципов и норм международного права относительно действия международных договоров, норму ст. 31 Конвенции о договоре международной перевозки грузов 1956 г., предусматривающую правила подсудности, следует рассматривать как специальную по отношению к носящим общий характер нормам двусторонних договоров России о правовой помощи, не учитывающим специфики отношений в области международной перевозки грузов, и поэтому подлежащую приоритетному применению. Нормы Киевского соглашения 1992 г. о подсудности, участниками которого являются Казахстан и Россия, имеют приоритет применения перед межведомственным Соглашением о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации 1992 г. как нормы межгосударственного договора большей юридической силы.

4. При определении соотношения норм международного договора относительно подсудности с отличающимися от них нормами российского законодательства недопустимы отступления от закрепленного в Конституции РФ принципа приоритета правил международного договора РФ. Исходя из этого, содержащийся в российском законодательстве перечень дел,

по которым российские суды признаются компетентными рассматривать спор, не может применяться в дополнение к соответствующему перечню международного договора РФ, если последний носит исчерпывающий характер. При наличии международного договора РФ, регулирующего вопросы подсудности, российский суд в обоснование своей исключительной компетенции рассматривать спор вправе сослаться на внутренние нормы о такой подсудности только в том случае, когда сам международный договор допускает возможность их применения, а именно предусматривает возможность отказа в признании (и исполнении) судебного акта по причине несоблюдения внутреннего законодательства об исключительной подсудности. Иной подход снижает эффективность договорных норм, одной из основных целей которых является обеспечение законных прав и интересов граждан и юридических лиц за границей.

5. Исходя из того, что толкование употребляемых в международном договоре понятий должно осуществляться на основании правил данного договора, автор критически оценивает практику некоторых судов по применению установленного подп. «в» п. 1 ст. 4 Киевского соглашения 1992 г. правила подсудности по месту исполнения договорного обязательства, считающих, что данное правило должно применяться лишь в том случае, когда в самом гражданско-правовом договоре указано место исполнения спорного обязательства. Правило подсудности по месту исполнения договорного обязательства, предусмотренное подп. «в» п. 1 ст. 4 Киевского соглашения 1992 г., должно применяться независимо от того, было ли такое место непосредственно согласовано и указано сторонами в гражданско-правовом договоре. В целях устранения возникающих проблем квалификации места исполнения спорного обязательства предлагается учесть опыт европейских стран и разработать в рамках СНГ в процессуальных целях понятие места исполнения договора. Это способствовало бы действительной унификации правил международной подсудности. Унификация права должна, по возможности, сопровождаться унификацией правовых понятий.

6. Из буквального толкования положений ряда договоров России о правовой помощи относительно подсудности споров с участием юридических лиц вытекает, что суд на основании международного договора вправе рассматривать спор по искам к юридическим лицам в случаях, когда на территории государства суда находится представительство или филиал юридического лица, вне зависимости от того, связан спор непосредственно с деятельностью самого представительства (филиала) или нет. Допущение предъявления иска к юридическому лицу по месту нахождения его филиала (представительства) только в том случае, когда такой иск непосредственно вытекает из деятельности филиала (представительства), т. е. так, как это имеет место применительно к российскому законодательству, означает ограничение действия договорной нормы и, соответственно, ограничение права заинтересованного лица на судебную защиту в судах государства, на территории которого находится структурное подразделение иностранной

организации. В такой ситуации российские юридические лица и граждане будут вынуждены обращаться за судебной защитой своих прав в суды другого договаривающего государства, тем самым неся определенные риски и расходы при рассмотрении иностранными судами споров против субъектов их национального права. Отказ от конкуренции в пользу правовых систем иностранных государств является необоснованным.

7. Нормы, регулирующие исключительную международную подсудность, устанавливаются государством с целью отнесения к компетенции национальных судов дел, в которых может быть существенно затронуты национальный правопорядок и государственный суверенитет. Однако чрезмерное расширение исключительной компетенции собственных судов (например, правило п. 1 ч. 1 ст. 248 АПК РФ) не может быть поддержано: этому препятствуют такие факторы, как стремление минимизировать опасность возникновения конфликта юрисдикций любого характера, необходимость унификации процессуальных норм ввиду процесса глобализации, всё более расширяющаяся практика заключения международных договоров, разграничивающих международную подсудность.

8. Юридическая действительность соглашения сторон о подсудности (международная договорная подсудность) не может быть оспорена на том основании, что гражданско-правовой договор между сторонами, в котором предусмотрено такое соглашение, является недействительным, равно как недействительность соглашения о подсудности не влияет на действительность договора. Поскольку данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение, предлагается урегулировать его на законодательном уровне. Такая регламентация может заключаться во включении в АПК РФ (ст. 249) и ГПК РФ (ст. 404) следующей оговорки: «Действительность соглашения о выборе суда (пророгационного соглашения) не зависит от действительности гражданско-правового договора, содержащего такое соглашение».

Соглашения о международной подсудности, в которых для определения компетентного суда указана лишь судебная система определённого государства, а не конкретный суд, должны признаваться допустимыми. Конкретный суд в случае заключения такого соглашения следует определять с учётом норм права о внутренней подведомственности и подсудности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что проблемы международной подсудности в договорах с участием России изучены путём комплексного анализа действующих в настоящее время в России договорных норм, внутреннего законодательства и практики судов. Диссертант обосновывает позицию, согласно которой унификация норм международной подсудности путём заключения международных договоров является наилучшим способом снятия конфликтов юрисдикций, отвечающим интересам граждан и юридических

лиц договаривающихся государств. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, направлены, с одной стороны, на устранение недостатков в работе судов, разрешение проблем, возникающих при применении ими норм международных договоров РФ и внутреннего законодательства, и выработку единообразной практики их применения. Они могли бы быть реализованы путём внесения изменений и дополнений в действующее российское законодательство и при разработке высшими судебными инстанциями разъяснений по вопросам практики применения норм международных договоров РФ в целях правильного решения возможных коллизий правил договора с нормами российского законодательства. Правильное применение судами норм международных договоров – одно из условий эффективного осуществления правосудия, охраны прав и интересов граждан и организаций. С другой стороны, ряд предложений направлен на усовершенствование норм международных договоров. Они могли бы быть учтены при дальнейшем совершенствовании договоров России с иностранными государствами по вопросам гражданского процесса, а также при подготовке будущего соглашения между Европейским союзом и Россией о правовой помощи. На основе анализа ряда международных договоров, регулирующих международную подсудность, в которых Россия не участвует, вносятся предложения о дальнейшем расширении международного сотрудничества в данной области, в частности, участия России в некоторых из этих договоров. Наконец, выводы диссертационного исследования могут оказаться полезными при осуществлении научно-педагогической деятельности: при преподавании общего курса «Международное частное право», спецкурса «Международный гражданский процесс».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена в отделе международного частного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», где обсуждалась и была рекомендована к защите. Основные теоретические положения изложены автором в опубликованных работах и докладах на конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих 8 параграфов, заключения и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, обозначаются объект и предмет исследования, анализируется степень научной разработанности темы, определяются цели и задачи диссертационной работы, характеризуется теоретическая и методологическая основа исследования, представляется его научная новизна и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, содержится информация об апробации результатов исследования.

Глава первая «Общие вопросы международной подсудности» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие международной подсудности» анализируются высказанные в доктрине позиции и даётся понятие данной юридической категории как совокупности правовых норм, носящих процессуальный характер и образующих один из правовых институтов гражданского (арбитражного) процессуального права, задачей которого является установление суда данного государства, полномочного рассматривать спор с участием иностранцев, с целью недопущения конфликта юрисдикций, решения проблемы параллельного рассмотрения дел и обеспечения возможности признания (исполнения) в дальнейшем принятых в другом государстве судебных актов.

Особенностью этого института, как указывается в диссертации, является то, что он регулируется нормами национального права и нормами международных договоров. Нормы национального права о международной подсудности очерчивают пределы компетенции только своих судебных органов, в этом смысле они в отличие от аналогичных норм, предусмотренных международными договорами, призванных разграничить компетенцию судов нескольких государств, носят односторонний характер.

Рассматривая вопрос о месте норм о международной подсудности в системе права, автор обосновывает принадлежность их, как и других норм международного гражданского процесса, к отрасли гражданского (арбитражного) процессуального права и к международному частному праву как области правопедения. Исследуется соотношение понятия «международная подсудность» с другими правовыми категориями. Несмотря на то, что правовые категории международная подсудность и внутренние подведомственность и подсудность имеют сходные черты, а иногда могут быть урегулированы в рамках международного договора¹⁴, говорить об их тождественности нельзя, так как каждая из них решает разные задачи в судебной сфере. Для признания российского суда компетентным рассматривать спор с участием иностранцев необходимо наличие у него соответствующего полномочия в силу правил международной подсудности и соблюдение внутренних норм о подведомственности и подсудности.

Выявляя различия в понимании международной и внутренней территориальной подсудности, автор приходит к выводу, что международная подсудность и внутригосударственная подсудность – разные процессуальные категории: в первом случае речь идет о компетенции судов суверенных государств, во втором – о распределении компетенции между судами данного государства в пределах его юрисдикции. Наличие международной и внутренней подсудности подлежит отдельной проверке. Предъявленный иск

¹⁴ См., напр., ст. 8 Договора между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 06.11.2008 (СЗ РФ. 01.02.2010. № 5. Ст. 462).

может быть не принят судом к производству как вследствие отсутствия внутренней подсудности, несмотря на существование международной, так и в случае, когда внутренняя подсудность налицо, но отсутствует международная подсудность.

По вопросу об определении территориальной подсудности дел, отнесённых согласно правилам международной подсудности к компетенции российских судов, но остающихся в российском законодательстве не урегулированными, диссертант считает, что этот вопрос должен найти своё разрешение на законодательном уровне. Значительно облегчило бы выбор суда в этой ситуации закрепление в АПК РФ (гл. 4) и ГПК РФ (гл. 3) нормы, согласно которой правила соответствующего кодекса, которые определяют международную подсудность, могут служить основанием для решения вопросов территориальной подсудности. Если это не позволяет установить территориальную подсудность, то спор подлежит рассмотрению указанным в процессуальном кодексе судебным органом. В качестве образца могла бы послужить норма ст. 13 Кодекса Бельгии о международном частном праве 2004 г.

Во втором параграфе «Международная подсудность как предпосылка права на обращение в суд» анализируется доктрина и практика с целью выявления соотношения международной подсудности и права на обращение в суд. Право на обращение в суд за судебной защитой, являясь одним из важнейших субъективных прав в области правосудия, раскрывается через право обратиться в суд с заявлением о возбуждении дела и право на истребование действий от суда. Вместе с тем практическое осуществление права на обращение в суд зависит от определенных условий, необходимых и обязательных предпосылок, т.е. таких обстоятельств процессуального характера, с наличием или отсутствием которых процессуальный закон связывает осуществление права лица на обращение с иском в суд. Наличие международной подсудности рассматривается диссертантом как специальная положительная предпосылка права на обращение в суд. Положительной она является потому, что отсутствие у суда компетенции по рассмотрению того или иного дела должно исключать возможность возбуждения производства по такому делу. Специальный характер предпосылки обусловлен тем, что её наличие связывается лишь с делами, осложнёнными иностранными характеристиками.

В диссертации в результате анализа выраженных в доктрине позиций и судебной практики делается вывод о том, что отсутствие данной предпосылки, обнаруженное на стадии принятия искового заявления, должно служить основанием для отказа в принятии его к производству либо должно являться основанием для прекращения производства по делу, если указанное обстоятельство выявлено на более поздних стадиях процесса. В действующем АПК РФ отсутствует институт отказа в принятии заявления, поэтому при несоблюдении правил международной подсудности судья должен принять заявление и возбудить производство по делу, а затем

вынести определение о его прекращении в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде РФ. По мнению диссертанта, желательно чётко предусмотреть в АПК РФ (ст. 150) и ГПК РФ (ст. 134, 220) последствия несоблюдения правил международной подсудности по делам с участием иностранцев отдельно от правил несоблюдения внутренней судебной компетенции.

Рассматривая недостаточно разработанный вопрос о процессуальных последствиях рассмотрения тождественного спора в иностранном суде, автор приходит к выводу, что самого факта вынесения решения, что практически возможно, судом государства, с которым у России заключён договор о правовой помощи, недостаточно для наступления процессуальных последствий в виде отказа в принятии российским судом тождественного иска (прекращения производства по делу). Прекращая производство по делу (отказывая в принятии искового заявления), российский суд должен установить потенциальную возможность придания решению иностранного суда юридической силы на территории России, что подразумевает не только наличие соответствующего международного договора, но и отсутствие оснований для отказа в признании (и исполнении) решения иностранного суда на территории РФ. При этом, по мнению диссертанта, не требуется признания (и исполнения) решения иностранного суда в рамках отдельной процедуры с учетом универсальности судебной формы защиты прав и законных интересов. В этом плане российское законодательство (ч. 1 ст. 406 ГПК РФ), как отмечается в диссертации, требует уточнения, поскольку формальное толкование его положений может привести к выводу о том, что в приведённом случае достаточно лишь факта принятия судом страны, с которой у России имеется международный договор, решения по тождественному спору.

Российский суд, по мнению диссертанта, должен отказать в принятии искового заявления или прекратить производство по делу и в том случае, если имеется признанное (и исполненное) на территории РФ решение суда третьего государства по тождественному иску.

На основании анализа положений некоторых международных договоров с участием России¹⁵, касающихся параллельного рассмотрения тождественных дел, делается вывод о том, что практика применения ч. 1 ст. 252 АПК РФ должна складываться с учётом принципа приоритета ранее начатого процесса, в силу которого арбитражному суду в Российской Федерации, принявшему иск к своему рассмотрению ранее иностранного суда, следует продолжать производство по делу в общем порядке.

¹⁵ Минской конвенции 1993 г. (ст. 22), договоров России о правовой помощи с Индией 2000 г. (п. 3 ст. 16), Латвией 1993 г. (п. 3 ст. 21).

Основываясь на положениях некоторых договоров с участием России¹⁶, автор предлагает включить в АПК РФ и ГПК РФ следующую норму: суд вправе приостановить рассмотрение спора по предъявленному иску, если по спору между теми же сторонами и по тем же обстоятельствам ранее уже принят к производству иск в суде государства, с которым Россией заключен международный договор, регулирующий международную подсудность. Если при рассмотрении иска иностранный суд устанавливает свою некомпетентность, российский суд вправе возобновить производство.

В целом отмечается многоплановость проблемы параллельных судебных процессов, требующей для своего разрешения принятия специальных правовых мер. Самой надежной из них автор считает заключение международных договоров, содержащих соответствующее регулирование. Понятный и действенный механизм для разрешения проблем одновременного производства по одному и тому же спору в судах нескольких государств способствует чёткому функционированию судебных систем договаривающихся государств и, соответственно, эффективной защите нарушенных прав и интересов. Диссертант анализирует соответствующие нормы международных договоров с участием России и судебную практику по данному вопросу.

В третьем параграфе «Проверка международной подсудности в ходе рассмотрения гражданских дел с участием иностранцев» рассматриваются процессуальные вопросы, связанные с установлением судом по делам с иностранным элементом своих полномочий в отношении международной подсудности. Диссертант считает, что в современных условиях недопустимо рассмотрение судами споров с участием иностранцев, которые в силу норм международного договора отнесены к исключительной компетенции судов другого государства. Не соглашаясь с высказанной в литературе позицией, согласно которой несоблюдение правил международной подсудности само по себе не является достаточным основанием для отмены судебного акта, а обосновывать «неправильность» акта должно лицо, оспаривающее решение¹⁷, диссертант считает, что принятие дела к рассмотрению с нарушением правил международной подсудности должно рассматриваться как существенное нарушение, которое в любом случае должно влечь за собой отмену вынесенного по этому делу судебного акта, поскольку нарушается основное предписание о законном суде и, следовательно, само право на судебную защиту. Наличие международной подсудности как самостоятельной предпосылки ведения

¹⁶ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 (п. 3 ст. 20).

¹⁷ *Елисеев Н.Г.* Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М., 2008. С. 119.

судебного процесса с участием иностранцев должно проверяться судом *ex officio*.

Отмечая, что правила подготовки к судебному разбирательству дела с участием иностранцев в российском законодательстве недостаточно разработаны, автор останавливается на вопросе о моменте принятия судом решения о международной подсудности, анализируя позицию доктрины, соответствующие положения международных договоров и решения судов по конкретным делам. На сегодняшний день вопрос о международной подсудности выясняется российским судом, как правило, на стадии принятия искового заявления. Автор обосновывает целесообразность решения его в предварительном судебном заседании в ходе подготовки дела к судебному разбирательству с учётом мнения сторон и представленных ими доказательств.

Действующее в России процессуальное законодательство не предполагает вынесения отдельного судебного акта по вопросу о наличии международной подсудности и возможности его обжалования в самостоятельном порядке. Внесение подобных дополнений в арбитражный и гражданский процессуальные кодексы, как отмечается в работе, позволили бы избежать финансовых затрат и потери времени на бесполезное разбирательство, что в настоящее время можно констатировать лишь по результатам обжалования принятого по существу спора решения.

Принимая во внимание принцип *perpetuatio fori* в сфере действия международной подсудности, диссертант отмечает, что подсудность процессуального соучастия¹⁸ сохраняется, даже если соответчик, по месту нахождения которого предъявлен иск, в ходе рассмотрения спора выбывает из процесса вследствие отказа истца от иска к данному лицу. Несмотря на то, что положение о неизменности места рассмотрения спора по делам с участием иностранцев сформулировано в российском процессуальном законодательстве в общей форме без каких-либо изъятий, такое исключение, по мнению диссертанта, должно быть сделано в случае, когда лицо в ходе рассмотрения дела получит судебный иммунитет. Это объясняется тем, что рассмотрение дела в отношении лица, пользующегося иммунитетом от гражданской юрисдикции, относится к исключительной компетенции национальных судов данного лица.

Отмечая, что национальный суд, не компетентный рассматривать спор в силу правил международной подсудности, не может связывать своим решением суд иностранного государства, диссертант подчёркивает, что вывод российских судов о невозможности передачи дела на основании ходатайства одной из сторон на рассмотрение суда другого государства в большинстве своём обусловлен замкнутостью правовых систем государств, их настороженным отношением к иностранным судебным актам. Однако более тесное сотрудничество государств, их стремление обеспечить

¹⁸ Напр., п. 1 ст. 4 Киевского соглашения 1992 г.

координацию судебных систем в ряде случаев позволяет в интересах стороны осуществить в рамках соглашения государств передачу компетентным судом дела суду другого государства-участника такого соглашения¹⁹.

Обобщая практику судов по проверке ими международной подсудности, автор выявляет трудности, с которыми сталкиваются суды при рассмотрении конкретных дел, предлагая свои решения.

Глава вторая «Международный договор с участием Российской Федерации как источник правового регулирования компетенции российских судов по гражданским делам с участием иностранцев» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Унификация правил международной подсудности в многосторонних договорах универсального и регионального характера» показано значение и широкое использование международного договора, являющегося наиболее распространённой правовой формой, опосредующей отношения между государствами, для унификации правил гражданского процесса. Особым направлением сотрудничества государств в процессуальных вопросах, как отмечается в работе, стало разграничение международной подсудности, поскольку минимизация возможности существования конкурирующих судебных процессов и создание уверенности в том, что противоречивые судебные решения не будут вынесены в двух государствах, отвечают интересам правосудия. При этом наиболее эффективным инструментом международно-правовой унификации правил международной подсудности является универсальная унификация.

Среди таких универсальных договоров в работе под углом зрения международной подсудности рассматриваются: Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г. (ст. 31), Конвенция Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов 1980 г. (ст. 26), Конвенция о договоре международной перевозки пассажиров и багажа по внутренним водным путям 1976 г. (ст. 15), Конвенция о перевозке морем пассажиров и багажа 1974 г. (ст. 17), Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г.²⁰ (ст. IX), Международная конвенция об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ 1996 г.²¹ (ст. 38), Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 г.²², Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный

¹⁹ См., напр., ст. 15 Регламента Совета ЕС № 2201/2003 от 27.11.2003, относящегося к компетенции, признанию и исполнению решений по семейным делам и делам об ответственности родителей.

²⁰ СЗ РФ. 10.01.2000. № 2. Ст. 148.

²¹ СЗ РФ. 10.01.2000. № 2. Ст. 138.

²² СЗ РФ. 21.05.2009. № 21. Ст. 2498.

ущерб 1963 г.²³ (ст. XI). Особое внимание в работе уделено анализу правил международной подсудности, содержащихся в ст. 28 Конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 г.²⁴ и Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г.²⁵ (п. 1 ст. 33).

Анализируя некоторые международные договоры, автор утверждает, что процесс унификации права обладает своей внутренней логикой, в соответствии с которой установление единообразного регулирования в сфере материального права влечёт за собой необходимость соответствующей унификации в области процессуального права и наоборот. В некоторых случаях вопросы права и процесса соприкасаются столь тесно, что невозможно представить себе их обособленное регулирование в международном договоре.

Диссертант также приходит к выводу, что тенденцией в процессе унификации правил международной подсудности посредством заключения международных договоров является включение в такие договоры всё большего количества диспозитивных норм, в основе которых лежит принцип свободы договора и автономии воли участников правоотношений (договорная подсудность). Эффективность и гибкость такого подхода подтверждена в рамках унификации норм о международном коммерческом арбитраже. В связи с этим подробно рассматриваются правила Гаагской конвенции о соглашении сторон об исключительном выборе суда 2005 г.²⁶, которая предусматривает в качестве основного критерия для установления международной подсудности заключение соответствующего соглашения сторонами гражданско-правовой сделки (спора). Выбор сторонами суда, который будет рассматривать дело, с одной стороны, обеспечивает интересы сторон, которые определяют приемлемые для них условия рассмотрения спора, а с другой – свидетельствует об уровне доверия к тому или иному суду. Конвенция обеспечивает пророгационное (дерагационное) действие соглашения о подсудности, исполнимость судебных решений и устанавливает единый вариант права, применимого для проверки действительности соглашения. Многие нормы Конвенции, как о международной подсудности, так и об исполнении судебных решений, предусматривают возможность оговорок, что в конкретной ситуации, на взгляд диссертанта, позволило бы приспособить данный инструмент к специфическим интересам России, которая могла бы участвовать в Конвенции вместе с ведущими странами Западной Европы и государствами системы общего права.

²³ СЗ РФ. 28.03.2005. № 13. Ст. 1081.

²⁴ Конвенция ратифицирована Союзом ССР 07.07.1934.

²⁵ Конвенция вступила в силу 04.11.2003; Россия не является участницей Конвенции.

²⁶ Пока Конвенцию подписали Европейский Союз и США в 2009 г., а Мексика в 2007 г. её ратифицировала (согласно ст. 31 Конвенции она вступит в силу спустя три месяца после поступления в депозитарий второго документа о её ратификации).

Среди договоров, затрагивающих вопросы международной подсудности, которые заключены странами-членами СНГ, автором затронуты, прежде всего, два документа. Во-первых, Киевское соглашение 1992 г., которое было призвано снять проблему отсутствия договоренности между государствами о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Во-вторых – Минская конвенция 1993 г., в которой сформулировано общее правило о рассмотрении исков к физическим лицам по месту жительства ответчика, независимо от гражданства, а к юридическим лицам – по месту нахождения органа управления, представительства либо филиала юридического лица (п. 1 ст. 20). Участие России в данных международных договорах, как отмечается в работе, способствует сближению правовых систем государств участников СНГ и созданию основ для формирования единого правового пространства, в том числе в области разграничения международной подсудности.

В сопоставлении с договорно-правовой унификацией правил международной подсудности автор затрагивает и другие формы сближения этих правил.²⁷

В работе обращается внимание на то, что в настоящее время успешное правовое регулирование внутригосударственных отношений становится всё в большей мере зависимым от согласованности норм национального права с международным правом. Неизбежно возникает вопрос о соотношении подлежащих применению норм российского законодательства и международного договора РФ. Автор всесторонне рассматривает этот вопрос применительно к международной подсудности, широко привлекая судебную практику.

Во втором параграфе «Вопросы международной подсудности в двусторонних договорах России о правовой помощи» утверждается, что рост роли многосторонних договоров не ведёт к умалению значения двусторонних соглашений как в отношении регулирования конкретных отношений, так и в отношении создания единообразных норм права. За последнее время значительно возросло число двусторонних договоров России по вопросам правовой помощи, в которых содержатся нормы, регулирующие компетенцию судебных органов договаривающихся государств. Заключение таких соглашений, охватывающих своим регулированием обширный круг жизненно важных правоотношений, служит, по мнению автора, ещё одним убедительным доказательством того, что международные договоры представляют собой важное средство унификации норм гражданского (арбитражного) процесса.

Особенностью договоров о правовой помощи является то, что решение в них вопросов международной подсудности тесно связывается с разрешением вопросов выбора подлежащего применению материального

²⁷ Принципы международного гражданского процесса ALI/UNIDROIT 2004 г.

права: в одних случаях договоры прямо устанавливают компетентность суда того государства, право которого подлежит применению в соответствии с коллизионными нормами²⁸, в других случаях, наоборот, устанавливается компетенция и далее определяется, что компетентный суд применяет право своего государства²⁹.

Несмотря на то, что по своему содержанию договоры о правовой помощи, заключенные Россией с другими государствами, близки друг к другу, говорить о полном совпадении круга регулируемых вопросов нельзя: в одних договорах наряду с общим правилом о компетенции сформулированы специальные правила подсудности в отношении отдельных категорий дел³⁰, в других компетенция судебных органов разграничивается лишь по некоторым видам дел, общей нормы о разграничении международной подсудности не предусмотрено. Ряд договоров вообще не содержат норм о разграничении международной подсудности³¹.

В процессе совершенствования договоров многие пробелы восполняются, новые договоры по сравнению с ранее заключенными содержат дополнительные нормы. Например, это касается международной подсудности споров, вытекающих из трудовых правоотношений³². По мнению автора, при дальнейшем совершенствовании договоров о правовой помощи желательно расширение круга дел, по которым разграничивается международная подсудность (по делам о правах на объекты интеллектуальной собственности, по делам о правах потребителя и др.). Поскольку некоторые договоры не содержат правил о разграничении международной подсудности, следует ставить вопрос об их дополнении соответствующими правилами.

В работе рассматривается вопрос о распространении договорных норм, касающихся правоотношений между родителями и детьми, на дела о взыскании алиментов в пользу нуждающихся родителей с их совершеннолетних детей. Автор считает целесообразным при дальнейшей работе по обновлению действующих договоров России о правовой помощи, вносить в договоры соответствующее дополнение, предоставив родителям, претендующим на получение алиментов, возможность выбрать суд, который будет рассматривать их спор. Таковым может быть суд, где совместно имели

²⁸ См., напр., ст. 32 договора России с Азербайджаном о правовой помощи 1992 г.

²⁹ См., напр., п. 2 ст. 26 договора России с Польшей о правовой помощи 1996 г.

³⁰ См., напр., договоры с Азербайджаном 1992 г. (ст. 21), Индией 2000 г. (ст. 16) Ираном 1996 г. (ст. 21), Кыргызстаном 1992 г. (ст. 21), Латвией 1993 г. (ст. 21), Мали 2000 г. (ст. 21), Молдавией 1993 г. (ст. 21), Эстонией 1993 г. (ст. 21).

³¹ См., напр., договоры России о правовой помощи с Алжиром 1982 г., Аргентиной 2000 г., Грецией 1981 г., Кипром 1984 г., Китаем 1992 г., Тунисом 1984 г.

³² См., напр., договоры России о правовой помощи с Вьетнамом 1998 г. (п. 3 ст. 44), Кубой 2000 г. (п. 3 ст. 40), Монголией 1999 г. (п. 3 ст. 26), Польшей 1996 г. (п. 3 ст. 44).

место жительства истец и ответчик, либо суд государства, гражданином которого является истец³³.

Серьёзного внимания, на взгляд диссертанта, заслуживает проблема расширения сети двусторонних договоров России, содержащих нормы о разграничении подсудности, поскольку отсутствие таких договоров, например с Израилем, США, странами Латинской Америки, может повлечь ограничение права на судебную защиту. Правовое сотрудничество с такими странами, как, например, Англия, Германия, Франция, было бы естественно продолжить путём заключения отдельного соглашения с Европейским союзом, в состав которого входят упомянутые государства, взяв за основу некоторые двусторонние договоры РФ о правовой помощи, заключённые, например, с Италией, Испанией, Польшей.

Наряду с расширением объёма регулирования в договорах вопросов международной подсудности в диссертации выявляется тенденция к усложнению этого регулирования по мере активизации международных связей. Усложняется и взаимодействие договоров о правовой помощи с другими международными договорами разного уровня, с разным составом участников, разного времени заключения, регламентирующими судебную компетенцию. Определение соотношения действия норм отдельных международных договоров должно решаться на основании общепризнанных принципов и норм международного права.

Глава третья «Отдельные виды подсудности в международных договорах с участием России» разделена на три параграфа.

В первом параграфе «Общая и альтернативная международная подсудность» отмечается, что общее правило подсудности во многих международных договорах РФ традиционно формулируется исходя из места жительства (нахождения) ответчика³⁴, что для него наименее обременительно и облегчает его защиту. В работе рассматривается вопрос о квалификации понятий «постоянное место жительства» и «место нахождения» при отсутствии ответа на него в самом международном договоре РФ. Признавая, что этот вопрос следует решать на основе норм национального, в частности, гражданского права государства по месту нахождения компетентного суда, автор отмечает, что в России законодательство, определяющее режим иностранного гражданина в рамках его отношений с государством пребывания, т. е. в области государственно- и административно-правовых отношений, не должно служить непосредственно цели установления компетенции по разрешению правовых вопросов с участием иностранных граждан.

Автор не поддерживает позицию отдельных российских судов, согласно которой при отсутствии в международном договоре, имеющем

³³ См., напр., п. 2 и 3 ст. 32 Минской конвенции 1993 г. в редакции Протокола 1997 г.

³⁴ Киевское соглашение 1992 г., договоры с Албанией 1995 г. (п. 1 ст. 21), Индией 2000 г. (п. 1 ст. 16), Ираном 1996 г. (п. 1 ст. 21), Латвией 1993 г. (п. 1 ст. 21), Мали 2000 г. (п. 1 ст. 21).

общую норму о подсудности, специальной нормы о подсудности по определенной категории дел может быть применена соответствующая специальная норма российского законодательства, а не общая норма этого международного договора о подсудности. Предусмотренное в международном договоре РФ общее правило о разграничении подсудности на основании места жительства ответчика не подлежит применению лишь в случае, когда иное предусмотрено специальными правилами этого же международного договора, определяющими подсудность по отдельным категориям дел.

Анализируя критерии для определения международной подсудности, автор подчёркивает, что характерной чертой договоров России о правовой помощи с иностранными государствами является сочетание нескольких критериев для определения международной подсудности по тем или иным делам, что в одних случаях облегчает доступ к правосудию, а в других позволяет найти выход из затруднений, к которым приводит использование, например, только признака гражданства.

В современных условиях развития общественных отношений, считает автор, разграничения международной подсудности по одному-двум основаниям явно недостаточно, это не отвечает потребностям динамичных связей между государствами и их гражданами. Государства, стремясь создать дополнительные гарантии в сфере судебной защиты, формулируют в международных договорах для разграничения компетенции судов ряд альтернативных оснований, не зависящих только от гражданства лица или места его жительства.

Автор критически подходит к выводу некоторых судов о том, что правила альтернативной подсудности по спорам с участием иностранцев применимы, когда истцу неизвестно место нахождения ответчика и только в этом случае он вправе обратиться в суд, на территории которого находится имущество ответчика. Право выбора между судами государств, которые, согласно правилам альтернативной подсудности, обладают компетенцией рассматривать спор, предоставлено исключительно истцу. Суд не вправе отказывать истцу в выборе альтернативной международной подсудности и переадресовывать его в суд другого государства, ссылаясь на возможность рассмотрения дела в этом суде.

В работе рассмотрены имеющие с учетом расширения внешнеэкономической деятельности российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей большое практическое значение правила альтернативной подсудности по месту нахождения филиала (представительства) иностранного юридического лица, по месту причинения вреда, по месту исполнения обязательства, которые позволяют выбрать суд, наиболее удобный с точки зрения интересов спорящих сторон и с учётом индивидуальных особенностей спора. Проанализированы позиции доктрины и практики по вопросам толкования этих правил, обоснована позиция автора.

Отмечается, что квалификация места исполнения обязательства с точки зрения материального права едва ли способствует единообразному применению международных унифицированных правил подсудности. Предлагается в целях решения этой проблемы в рамках СНГ учесть опыт европейских стран, которые ввели в ст. 5 Регламента (ЕС) от 22.12.2000 № 44/2001 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам автономное (в рамках Сообщества) понятие места исполнения договора.

Во втором параграфе «Международная исключительная подсудность» анализируются договорные нормы, устанавливающие подсудность дел суду конкретного государства с исключением их из компетенции судов иных государств, формулируемые с целью отнесения к компетенции национальных судов тех категорий дел, в которых могут быть существенно затронуты национальный правопорядок и государственный суверенитет. Из особого характера этих норм вытекает, что исключительная подсудность судов не может быть изменена соглашением сторон, участвующих в деле³⁵, а в случае конкуренции между правилами международной подсудности, обусловленной соединением нескольких исковых требований, приоритет остаётся за правилами исключительной подсудности. Способом обеспечения действия норм об исключительной подсудности является отказ в исполнении судебного акта, принятого с нарушением этих специальных, носящих императивный характер норм.

На основе анализа международных договоров с участием России, содержащих нормы об исключительной подсудности споров о недвижимости, выявляются различия в содержащихся в них регулировании. Правильное применение на практике договорных норм зависит, по мнению автора, от выяснения того, что понимается под недвижимостью, какие объекты гражданского оборота юридически квалифицируются как недвижимое имущество. Квалификация понятия недвижимости иногда даётся в самом международном договоре, как правило, она не расходится с квалификацией в российском праве, где вопрос о принадлежности имущества к недвижимым или движимым вещам решается обычно по праву страны, где это имущество находится.

Диссертант останавливается и на случаях расхождений в регулировании. Так, некоторые международные договоры РФ, например, Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952 г.³⁶, допускает рассмотрение морских требований о праве собственности на судно, относящееся согласно российскому законодательству к недвижимости, по существу в судах страны, иной, чем страна, где морское судно внесено в реестр. В этой ситуации, по мнению

³⁵ См. договоры России о правовой помощи с Албанией 1995 г. (ст. 21), Египтом 1997 г. (ст. 20), Индией 2000 г. (ст. 16), Латвией 1993 г. (ст. 21), Киевское соглашение 1992 г. (абзац второй п. 4).

³⁶ СЗ РФ. 06.09.2004. № 36. Ст. 3652.

диссертанта, споры о праве собственности на судно следует относить к исключительной компетенции российских судов, если иное не предусмотрено международным договором РФ.

В работе исследуется и существенный вопрос об определении характера прав, связанных со спорами, касающимися недвижимости, возникающий в связи с тем, что законодательство государств по-разному формулирует перечень прав, относящихся к вещным правам. Автор обосновывает позицию, согласно которой в России в этом случае разъяснения о применении норм внутреннего права об отнесении тех или иных прав на имущество к вещным правам³⁷ могут применяться по аналогии при решении вопроса о международной подсудности споров о недвижимом имуществе, находящемся на территории РФ. Обязательственные отношения по поводу недвижимости, имеющие вещный эффект (регистрация, заверение и т.д.), с позиции автора также подлежат рассмотрению только судами той страны, где недвижимость находится.

Анализируется и другая категория дел исключительной международной подсудности, которую согласно ряду международных договоров России, составляют дела по спорам, затрагивающим личный или семейно-правовой статус лица (усыновление и удочерение, признание гражданина умершим или недееспособным и др.)³⁸.

Исследована имеющаяся практика применения правил международных договоров РФ об исключительной подсудности исков о признании неправомерными актов (действий) государственных органов³⁹; исков к перевозчикам, вытекающим из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа⁴⁰; исков, имеющих своим предметом действительность или прекращение юридического лица либо решения его органов⁴¹; исков относительно действительности записей в книгах записи актов гражданского состояния⁴².

Рассматривая наблюдающуюся в последнее время тенденцию к расширению компетенции национальных судов по делам с участием иностранцев, автор анализирует доктрину и судебную практику, приходя к выводу, что чрезмерно широкой исключительной компетенции национальных судов должны препятствовать такие факторы, как необходимость унификации процессуальных норм ввиду процесса глобализации, стремление минимизировать опасность возникновения конфликтов юрисдикций любого характера, всё более расширяющаяся

³⁷ См., напр., п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество».

³⁸ См., напр., ст. 24 Конвенции между Союзом ССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам 1979 г.

³⁹ См., напр., п. 4 ст. 4 Киевского соглашения 1992 г.

⁴⁰ См., напр., п. 2 ч. 3 ст. 20 Минской конвенции 1993 г.

⁴¹ См., напр., п. 3 ст. 20 Договора России с Испанией о правовой помощи 1990 г.

⁴² Там же.

практика заключения международных актов, содержащих нормы о судебной компетенции.

В третьем параграфе «Договорная международная подсудность (пророгационные соглашения)» рассматриваются соглашения о выборе суда того или иного государства как важный инструмент оптимизации гражданского (арбитражного) судопроизводства с участием иностранцев, позволяющий его участникам создавать для себя условия более удобные, чем те, которые установлены правовыми нормами. Удобный суд по гражданским делам с участием иностранцев способствует большей организованности и эффективности судебной власти.

В работе рассматриваются правила международных договоров с участием России, предусматривающие возможность выбора компетентного суда (заключения пророгационных и дерогационных соглашений), отмечаются различия в регулировании, анализируется практика применения договорных норм судами, выявляются спорные вопросы, по которым автор предлагает своё решение.

По вопросу о пределах допустимого выбора суда сторонами соглашения автор констатирует различия в регулировании в отдельных международных договорах. Суды в каждом случае должны применять норму соответствующего договора. Анализируя договорные нормы и судебную практику, автор делает вывод, что соглашение сторон об альтернативной подсудности судам разных государств является допустимым способом выбора юрисдикции.

Различия в правилах отдельных договоров отмечаются и по вопросу возможности заключения соглашения о подсудности в отношении споров, которые могут возникнуть в будущем. Например, Афинская конвенция о перевозке морем пассажиров и багажа 1974 г. допускает заключение соглашений о выборе суда лишь после наступления происшествия, явившегося причиной ущерба (ст. 17), т.е. исходит из признания действительными только таких соглашений о подсудности, которые заключены в связи с уже возникшими спорами.

Рассматривая вопрос о допустимости указания в соглашении не конкретного суда, а той или иной правовой системы, автор считает, что конкретный суд в случае заключения такого соглашения следует определять с учетом норм права о внутренней подведомственности и подсудности.

Значительное внимание уделяется вопросу о действительности соглашений о подсудности. Рассматривая такое соглашение в качестве автономного, автор обосновывает вывод о необходимости самостоятельного определения права, подлежащего применению к этому соглашению, а именно применения к соглашению о выборе суда *lex fori* по причине его наибольшей связи с государством согласованного сторонами судебного органа. В работе отмечается, что вопрос о действительности соглашения о подсудности может рассматриваться как судом, указанным в этом соглашении, так и судом, компетенция которого рассматривать спор

исключена данным соглашением. В последнем случае, на взгляд диссертанта, дерогированному суду необходимо давать оценку соглашению о подсудности лишь на предмет соблюдения правил об исключительной подсудности, поскольку проверить приемлемость такого соглашения с точки зрения пророгированного суда весьма затруднительно.

Рассматриваются позиции доктрины и практики и по вопросу о том, какими нормами – материального или процессуального права следует руководствоваться при определении юридической силы соглашения.

Некоторые договоры России с участием иностранных государств, допуская возможность изменения установленной ими международной подсудности путем заключения соглашения о выборе суда, умалчивают о форме такого соглашения⁴³. Российское законодательство о форме соглашений о подсудности дел с участием иностранцев также весьма лаконично, что создает определенные трудности при определении юридической силы соглашения. В целях восполнения существующего пробела целесообразно, по мнению диссертанта, обратиться к используемым в международной практике подходам⁴⁴, когда письменная форма такого соглашения необязательна, но требуется подтверждение его заключения письменными доказательствами.

Обращается внимание на предусмотренное нормами ряда международных договоров РФ⁴⁵ правило, относящееся к моменту заявления возражений о некомпетентности суда по мотиву нарушения условий соглашения о подсудности. В некоторых договорах требуется, чтобы заявление было сделано до представления возражений по существу иска.

Поскольку российскому процессуальному законодательству в принципе неизвестно обоснование судебной компетенции в силу безоговорочного вступления ответчика в процесс, как это предусмотрено в законодательстве ряда иностранных государств, целесообразно, по мнению автора, внесение в АПК РФ (гл. 32) и ГПК РФ (гл. 44) статьи следующего содержания: «Совершение ответчиком по делу с участием иностранных лиц после его вызова в суд любого процессуального действия, кроме формального оспаривания компетенции судов в Российской Федерации, рассматривается как признание компетенции российских судов».

Основные научные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих статьях автора, опубликованных в изданиях,

⁴³ См., напр., договоры о правовой помощи с Вьетнамом 1998 г. (п. 2 ст. 36), Кубой 2000 г. (п. 2 ст. 32), Монголией 1999 г. (п. 3 ст. 24), Польшей 1996 г. (п. 3 ст. 44).

⁴⁴ См., напр., Гагская конвенция о соглашениях сторон о выборе суд 2005 г.; Регламент Совета ЕС от 22.12.2000 № 44/2001 о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (п. 2 ст. 23).

⁴⁵ См., напр., договоры России о правовой помощи с Албанией 1995 г. (ст. 21), Грузией 1995 г. (ст. 21), Ираном 1996 г. (ст. 21), Киргизией 1992 г. (ст. 21), Латвией 1993 г. (ст. 21); п. 2 ст. 4 Киевского соглашения 1992 г.

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Шукин А.И. Гаагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 года: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5 (1 п. л.).
2. Шукин А.И. Вопросы международной подсудности по месту исполнения обязательства в договорах государств – участников СНГ и в судебной практике // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12 (0,6 п. л.).
3. Шукин А.И. Признание лица безвестно отсутствующим: вопрос международной подсудности в российском законодательстве и судебной практике // Закон. 2011. № 2 (0,5 п. л.).
4. Шукин А.И. Международная подсудность как предпосылка права на обращение в суд // Закон. 2012. № 8 (1 п. л.).